

# Этюды культуры – 2007

## Материалы Всероссийской научно-практической конференции

### *Часть I* *Музеология и культурное наследие*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

ди вышитых мотивов. Представление о счастливом браке, связанное с лебедями, сохранялось вплоть до XIX в.<sup>1</sup> Говоря о втором мотиве, где изображены крылатые львы, нужно заметить, что совмещение разных зооморфных мотивов присуще и русской народной вышивке XVIII – XX вв. Лев (барс) – животное южного происхождения, которое глубоко вошло в круг образов народного искусства, в частности, в вышивку северных и других областей. Источником, откуда черпались эти образы, служили средневековая литература, византийские, а затем итальянские ткани; как символ мощи и власти мотив львов (барсов) часто входил в феодальную геральдику<sup>2</sup>.

Таким образом, еще в конце XIX в. в вышивке Томской области бытовали мотивы, которые несли в себе образы архаического мировоззрения. При этом следует учитывать, что вышивальщицы повторяли древние магические сюжеты, сохраняя архаичность мотивов вышивки, но смысловое значение последних было утрачено. Вышивальщицы копировали старые образцы, вкладывая в них свое понимание и переосмысляя их по-своему.

## Обряды перехода у эуштинских татар

**Е.М. Машукова<sup>3</sup>**

Группа томских татар изучалась известным этнографом Н.А. Томиловым в 1970-е гг. XX века. Исследователь уделил внимание всем сторонам жизни татарского населения, проследил динамику развития татарской культуры. Учёный отметил, что существенные изменения произошли во всех сферах жизни татар. Активно развивающиеся связи с русским населением привели к потере части национальных традиций в культуре народа<sup>4</sup>. На основе проделанной работы Н.А. Томилов предположил, что в ближайшем будущем татары ещё больше утратят свою этническую специфику.

В 2007 г. автором статьи была предпринята попытка продолжить исследования, начатые Н.А. Томиловым, изучить жизнь томских татар на современном этапе. Для этого были совершены поездки в деревню

---

<sup>1</sup> Маслова Г.С. Указ. соч. С. 164.

<sup>2</sup> Там же. С. 86–89.

<sup>3</sup> Елена Михайловна Машукова – студентка 4-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры ТГУ. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

<sup>4</sup> Томилов Н.А. Сибирские татары // Народы Западной и Средней Сибири. Культура и этнические процессы. Т. 6. Новосибирск: Наука, 2002. С. 225.

Эушта, где издавна живёт группа томских татар. Сами они называют себя эуштинскими татарами. С жителями деревни проводились развёрнутые интервью. Анализ ответов позволил сделать выводы о современном состоянии татарской культуры.

В данной статье будет сделан акцент на духовную жизнь эуштинских татар, а точнее, на обряды перехода. Мы попытаемся проследить изменения, произошедшие в этой сфере за последние 20 лет.

Н.А. Томилов отмечал, что произошли существенные изменения в семейных обрядах: родильном, свадебном и похоронном. В 1970-е гг. XX в. роды принимались уже в родильных домах, повитуху не приглашали. Родители сами выбирали имя ребёнку<sup>1</sup>. Современные эуштинские татары говорят, что имя ребёнку выбирает приглашённый мулла, а не родители. Можно сделать вывод о том, что на современном этапе возросла роль ислама в повседневной жизни томских татар, чего не было в советский период. В честь новорожденного особо никаких торжеств не проводится, к малышу идут с подарками на 40-й день, на год и когда появляется первый зуб. Одна из информаторов подчеркнула, что на ребёночка даже взглянуть нельзя без подарка. Таким образом, о родильном обряде удалось получить немного информации.

Наиболее полные ответы информаторы дали на вопрос о свадебном обряде. Очень интересным был рассказ о свадьбе убегом, когда девушке пришлось выйти замуж против своей воли и воли родителей. Такого типа свадьбы не были распространены, что подтверждает и Н.А. Томилов в своих работах<sup>2</sup>. Сегодня свадьбы проводятся в основном с обоюдного согласия жениха и невесты. Молодые регистрируют свой брак в загсе, но обязательным является соблюдение свадебного религиозного обряда «никах». «Никах» устраивается в доме у невесты. Приглашают муллу, он читает молитвы, благословляет молодых на совместную жизнь. Жених с невестой становятся на коврик против муллы. Для обряда «никах» предусмотрена специальная одежда. Невеста должна повязать голову платком, а жених – обязательно быть в тюбетейке. Всё это происходит в отдельной комнате за закрытыми дверями. Как объяснила информатор, это делают для того, чтоб молодые жили тихо, мирно, никто им не мешал. После совершения этого обряда гостей приглашают за стол. Здесь мулла снова произносит молитву и садится на самое видное место. На свадьбу приглашают не только родственников, а почти всю деревню. Молодые надевают

---

<sup>1</sup> Томилов Н.А. Сибирские татары // Народы Западной и Средней Сибири. Культура и этнические процессы. Т. 6. Новосибирск: Наука, 2002. С. 202.

<sup>2</sup> Там же. С. 204.

красивую одежду. Особенных свадебных блюд не готовят, они такие же, как и на других праздниках: плов, шурпа, беляши, пироги, чак-чак. В самом начале празднества молодые посыпают конфетами и орешками. Интересно, что молодые после совершения «никах», могли некоторое время жить без регистрации брака, так как они уже считались мужем и женой.

Если сравнивать свадебный обряд конца XX в., описанный Н.А. Томиловым, с современной свадьбой, можно выделить много общих черт. Как и 20 лет назад, так и сейчас татарская свадьба представляет собой семейно-товарищеское торжество. Во время него поют песни, танцуют, поздравляют молодых, одаривают их подарками. Эуштинские татары терпимо относятся к смешанным бракам, но считают, что входящий в семью должен принять мусульманскую веру. Н.А. Томилов отмечает, что в советский период религиозное венчание – «никах» – не было распространено. На сегодня все информаторы указали на соблюдение этого свадебного обряда, что вновь позволяет говорить о влиянии ислама на жизнь татарского общества.

При описании похоронного обряда Н.А. Томилов отмечает, что в целом он во многом сохраняет черты, сложившиеся в XVIII – XIX вв. Изменения, произошедшие в семейных обрядах в советский период, меньше всего коснулись погребального обряда томских татар<sup>1</sup>. Сегодня в Эуште стараются хоронить в день или на следующий день после смерти. Приглашают муллу, чтобы он обмыл покойника, если умер мужчина. Если умирает женщина, зовут для этого специальную бабушку. Если такой возможности нет, обмывают родственники. Покойника заворачивают в саван, больше никакой одежды и украшений на нём нет. Покойник лежит в доме с закрытым лицом, головой на восток. Его нельзя оставлять в комнате одного, обязательно должен быть кто-то рядом. В доме завешивают все зеркала. Мулла читает молитвы над усопшим. На кладбище несут в ляхэте – сооружении наподобие гроба, только без крышки. Женщины на кладбище не ходят, хотя есть и исключения. Обычно женщине разрешается проводить усопшего до ворот. После выноса покойника в доме моют пол начиная от двери, а в это время бабушка читает молитву. Поминки устраиваются не в день похорон, а через три дня. Спиртное не пьют, особых поминальных блюд у татар нет. Готовят плов, самсу, пироги и т.д. Поминки устраивают на 3, 7, 14, 40, 52, 100-й день и на год. Приходит поминать вся деревня. Современный погребальный обряд соответствует тому, который был в советский период.

---

<sup>1</sup> Томилов Н.А. Сибирские татары. С. 205

Описав современные семейные обряды у эуштинских татар, можно сделать вывод о том, что этнические черты в духовной сфере жизни татар сохраняются. Немалую роль в их сохранении играет обращение татар к мусульманской вере, уважительное отношение к религиозным предписаниям. Хотя и прослеживается тесная связь с русским населением, татары Эушты продолжают хранить свои обычаи и традиции, стараясь передать их молодому поколению.

## **Одежда самодийцев в семантическом аспекте**

**А.И. Краснова<sup>1</sup>**

Традиционный костюм самодийцев (ненцев, энцев, нганасан, селькупов) представляет интерес в плане определения его утилитарного значения в жизни этноса и выявления символических функций в обрядовой сфере. Обрядовые функции одежды самодийцев крайне скудно описаны в работах исследователей. Предпринятый автором статьи анализ материалов по ненцам и нганасанам показал, что наиболее ярко семантика одежды самодийцев отражена в обрядовых функциях трёх элементов – пояса, головного убора, обуви. Основные выводы были сделаны на основе сведений, почерпнутых из монографии З.Н. Куприяновой «Эпические песни ненцев».

У ненцев не принято ходить без пояса. Завязанный на человеке пояс указывает на соединение сакрального (чистого) верха и материально-телесного низа. Поясные пряжки – это предмет щегольства и гордости. О них у ненцев существует загадка: «Раз закрепил – никогда не отпустит». О мужчине, особенно молодом, судят по тому, как он подпоясывается. Пояс и цветные повязки кисов на голени являются знаками достоинства ненецкого мужчины. Если человек целый день ходит без пояса – это ленивый, неряшливый хозяин. Находясь почти круглые сутки на улице, а иногда ночуя в чуме, человек с помощью пояса сохраняет тепло<sup>2</sup>. В ненецком эпосе пояс упоминается достаточно часто, что позволяет судить о нём как об обязательном элементе в одежде

---

<sup>1</sup> **Анна Ивановна Краснова** – студентка 4-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

<sup>2</sup> *Харючи Г.П.* Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск, 2001. С. 148.